

Стихарь, светлая одежда ангелов

«Крестись на Горнее место, подходишь к священнику и говоришь: „Благослови, владыко, стихарь“», — наставляют молодого пономаря, не объясняя ему ни того, что означает эта священная одежда, ни того, что ее носят и священники, и архиереи, только называется она у них иначе: подризник или подсажкосник. Впрочем, этот пробел в образовании можно здесь и сейчас восполнить.

Стихарь за историю своего существования имел много наименований, указывающих на его различные признаки: собственно *στίχάριον* (прямая длинная одежда), *ποδήρης* (от *πούς* — нога, «до пят нисходящий»), *χιτώνιον*, *χιτώνισκος* (хитон, одеяние Христа), *alba* (белая одежда), *tunica* (одежда римлян), *tunica alba*, *tunica manicata*, *camisia* (камисий — одеяние прислужников).

Эти названия употреблялись в повседневной жизни и означали нижнюю одежду, которую в древности носили и мужчины, и женщины. Слово *στίχάριον* в значении одежды нижней, похожей по форме на тунику (*tunica manicata* или *tunica alba*) древне-римского гардероба и *ποδήρης* — древне-греческого, употреблялось с давнего времени в Древнем Риме, а впоследствии и в Византии.

В христианскую Церковь стихарь вошел как подражание ветхозаветной священнической одежде, известной под именем хитона. Древность стихаря подтверждается тем, что он употребляется во всех древних Церквях и о нем упоминается в древнейших служебниках и Евхологионах.

В третьем веке о стихаре говорит в своей апологии святой Афанасий Александрийский, в IV веке — блаженный Иероним пишет Илиодору о тунике, в которой священник Непоциан обыкновенно совершал служение и которую он оставил своему деду с тем, чтобы тот передал ее святому Иерониму из любви к нему. О святом Григории Назианзине известно, что тот оставил диакону Евтропию малую фелонь и стихарь белого цвета.

Историки и Отцы Церкви согласны в том, что первоначально стихарь был белого цвета, как и указывает одно из названий стихаря, приведенных выше, — *alba* (белая одежда). Белому цвету стихаря соответствует и то таинственное знаменование, какое соединяют с ним учителя Церкви: «Стихарь представляет светлую одежду ангелов, поелику часто облеченными светлою одеждою являлись ангелы: так, явившийся в гробе Спасителя облечен был в белые ризы. Стихарь означает чистоту и безукоризненность священнослужебного чина, также и божественное озарение, которое подает верным диакон посредством Евангелия и других чтений», — пишет блаженный Симеон Солунский¹.

Реки воды живой

Древней форме стихаря сейчас соответствуют священнические и архиерейские подризники, которые по своей сути являются стихарями, но получили иное название потому, что священники и архиереи поверх них облачаются в другие ризы. В Греции с древности на архиерейский подризник нашиваются источники (*πόταμοί* или *υάψατα*) — узкие цветные ленты, — этим указывается на слова Спасителя: *кто верует в Меня, у того из чрева реки потекут воды живой* (Ин. 7:38). Подризники с источниками были и у нас, но сначала принадлежали митрополитам, а потом исключительно Пат-

1. Писания св. отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. Т. II. — СПб., 1856. — С. 18.

риархам, так что в настоящее время подсаккосник епископа не отличается от священнического подризника.

О том, что в древности священнослужители носили подризники с источниками, убедительно свидетельствует и византийская, и древнерусская иконография, даже диаконы изображаются в стихарях с источниками. Отличие в том, что у диаконов источники однополосные, у пресвитеров — двухполосные, а у епископов — трехполосные, такие, как ныне на мантиях. Обычай нашивать источники на стихари, мантии, пояса и митры (инфуллы) сохраняется до сих пор также в Католической, Англиканской, Армяно-Григорианской и Епископально-протестантской Церквях.

Шесть маленьких анагностов в стихарях

В настоящее время по благословению епископа в стихарь могут облачаться и церковнослужители: иподиаконы, чтецы и пономари. Но, как это видно из древних чинов хиротоний Греческой и Русской Церквей и современного чина Восточной Церкви, он не входит в число церковных облачений низших клириков: впервые стихарь упоминается только в чине хиротонии в иподиакона: «посвящаемый в иподиакона приводится в феноли (φορών τοῦτον τὸ φαινόλιον) и, лишь по прочтении молитв и после благословения архиереем, одевается в стихарь и подпоясывается поясом»².

В XV–XVI веках на православном Востоке (хотя чины посвящений в чтеца и певца по-прежнему не упоминали о стихаре, а лишь о краткой фелони или «льняной одежде»), в практику вошел обычай позволять и низшим клирикам носить во время богослужения вместо камисиев стихари, по форме и материалу сходные с диаконскими. Таким образом, стихарь становится общей одеждой для всех церковнослужителей.

Диакон Игнатий Смолнянинов в 1390 году не без удивления описывает одеяния певцов Софии Константинопольской, и одежды их не называет прямо по имени, а выражается так: «ризы имеяху, аки стихари, ширици и долзи».

Об употреблении стихаря низшими клириками говорится в чине избрания и поставления епископа на Руси 1423 года: «митрополит же исходит из своая кельи, и идет к церкви, предъидущим пред ним четьцем в своих стихарех»³.

2. Дмитриевский А.А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках на православном Востоке. Т. II. Ευχολόγια. — Киев, Университетская типография, 1901. — С. 996.

3. Русская историческая библиотека. Т.6. Памятники древне-русского канонического права. Ч. 1. — СПб., 1880. — С. 449.

Стихари «из тонкова полотна, с оплечьями и прерукавьями на них из бархатеи цветные травчатые, с источники из тасем, с подпушкой из каршенины» надевали три мальчика-певца при совершении чина «пещного действия», изображая трех отроков в печи халдейской: Ананию, Азарию и Мисаила⁴. Такие же стихари мы видим и на четырех мальчиках, которых сажали в Неделю ваий на колесницу с нарядною вербою⁵.

Архидиакон Павел Алеппский, сын Антиохийского Патриарха Макария, посетивший вместе с отцом в середине XVII века Россию, в своих записках неоднократно говорит о певчих и подьяках, облаченных в «золотые стихари», или «стихари иосифофские камчатые», и даже о «шести маленьких анагностах (чтецах) в стихарях»⁶ при патриарших выходах. Павел говорит и о том, что певчие дьяки «стряпали в стихарях» не только при богослужениях, при проходах Патриарха в храм из дома и обратно, но и во время торжественных обедов во дворце царя и в столовой у Патриарха⁷.

Стихари большие, малые и одежды стихареподобные

Однако стихари низших клириков отличались от стихарей диаконских, о чем ясно говорят старинные описи архиерейских ризниц. В описи

4. Никольский К., прот. О службах русской церкви, бывших в прежних печатных богослужебных книгах. — СПб., 1885. — С. 191.

5. Там же. С. 59–60.

6. Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века. — М., 1898. — С. 175.

7. Там же.

Стихарь XIX века
ЦАК МДА

имущества, оставшегося по смерти Смоленского митрополита Валаама, мы видим «шесть стихарей подьяческих малых, штофу красного полушолькового, оплечья и нарукавники трипу красного, подложены крашениною лазоревую»⁸. Опись архиерейской ризницы Софийского собора и имущества митрополита Новгородского Иова указывает нам на «шесть стихарей больших и средних станиц, желтой камки, на двух стихарях оплечья и зарукавье изорбав золотной с серебром, травы шелковые; подольники отлас красной, подложены крашениною лазоревую; а на четырех стихарях оплечье и зарукавье черленые, полосатые, простые»⁹.

Для сравнения приведем описание стихарей диаконских из тех же описей. «Стихарь изорбав золотной по черевчатой земли, оплечье и зарукавье шито золотом и серебром, по черному бархату, около оплечья и зарукавья круживо серебряное кованое, ветхое; подолник участок золотной по серебряной земля, крест тогож участка; подложен крашениною кирпичный цвет» (опись митрополита Иова). В той же описи о другом стихаре говорится: «стихарь бархат золотной, по черевчатой земле травы серебряныя да золотыя; оплечье и зарукавье шито золотом и серебром по черному бархату; крест низан жемчугом в ряд мелким; подолник отлас

красной, на нем круживо серебряное да золотое с городами, подложен крашениною светлою»¹⁰.

Из сопоставления этих описаний можно увидеть, что если и существовала разница в устройстве стихарей диаконских и причетнических, то эта разница состояла в ценности материала и в богатстве украшений, что же касается формы или покроя, то они почти ни в чем не отличались.

Со второй половины XVII столетия в наших исторических документах встречаются замечания о том, что патриаршие певцы в торжественных случаях при богослужении надевали «большие стихари», которые несомненно противопоставлялись обыкновенным, или «малым» стихарям. Под «большими стихарями» нужно понимать стихари, во всем сходные с диаконскими. Эти факты, а также то обстоятельство, что в актах Московского Собора 1674 года, установившего и определившего самым подробным образом «предзакония чести»¹¹ для каждого чина в духовной иерархии, ни словом не говорится об усвоении чтецам, певцам или низшим клирикам вообще стихаря как богослужебного одеяния, красноречиво свидетельствует, что стихарь стал на Руси богослужебным одеянием низших клириков гораздо раньше, чем он появился официально в 1677 году в «чине на поставление чтеца и певца»¹². На упомянутом Московском Соборе уже и не было никаких сомнений относительно этой чести для низших клириков.

В XIX веке в нашей Церкви установился обычай изготавливать стихари для алтарников без крестов на оплечьях, «так как это является не стихарем в собственном смысле слова, а стихареподобной одеждой»¹³.

Оплечья, подольники и зарукавья

Чтобы иметь представление о древнейшей форме диаконского стихаря, следует обратиться к графическим памятникам того времени. Одним из них является Менологий (месяцеслов) императора Василия II Македонянина. В нем мы находим святых диаконов Аммона (1 сентября), Авива (6 сентября), Севоя (13 ноября), Викентия (22 сентября)¹⁴ и других. Они изображены в диаконских стихарях, которые представляют собой белую тунику, облегающую все туловище, но не доходящую до пят, с короткими рукавами. Из-под стихаря видны

8. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. I, прилож. — СПб., 1876. — С. CLXXXIX.

9. Там же. С. LXIII.

10. Там же. С. LX.

11. Христианское Чтение, 1883, кн. I, С. 162.

12. Чиновник архиерейского священнослужения. — М., 1677. — С. 282.

13. Булгаков С. В., прот. Настольная книга для священноцерковнослужителей. Часть 1. — М., 1913. — С. 745

14. Успенские М. и В. Лицевой месяцеслов греческого императора Василия II, сентябрь-октябрь. — СПб., 1902. — С. 6, 19, 35, 65.

Божественная Литургия.
Ангел Господень с потиром
Фрагмент фрески монастырь Дионисиат, Афон

длешностью старинных диаконских стихарей ни в Греции, ни на Руси. В Менологии есть изображения диаконов в стихарях без всяких полос¹⁶.

Важным элементом украшения стихарей были оплечья — вставки из другого, как правило, более дорогого материала вокруг ворота, а также подольники и зарукавья — такие же вставки по подолу и на рукавах. Шить стихари обязательно с проймами по бокам и с оплечьями, подольниками и зарукавьями из материи другого цвета — устойчивая традиция Русской Православной Церкви. Отступление от этого обычая считалось ревнителями старины нарушением «чина церковного» и даже «правил церковных» и «закона».

В 1619 году митрополиты Матвей Казанский, Иона Крутицкий и архиепископ Иосиф Рязанский укоряли Патриарха Иерусалимского Феофана: «ризы де на твоём архимарите не по чину: оплечья у них, ни подольников нет, а у стихаря також оплечья нет, ни подпазушных проймов, а у нас в правилех писано вашегож греческого закона: стихарь есть истканная препряда, на небеси благодарение Его с нами; недошитое подпазушье — ребренная язва, а оплечие — рана батожная. Запястье есть, имже бе связан: руце бо Его напред связаша»¹⁷.

Митрополиты имели в виду толкование на чин Литургии, ошибочно приписываемое Патриарху Иерусалимскому Софронию: «Стихарь так называется потому, что в нем пребывает благодать Божия, и изображает собою плоть Христову, будучи бел, как и плоть человеческая. В нем есть и разрезы (μασχάλας) под рукавами в знамение прободенного копием ребра Христова. Обшивки (λώρα) на рукавах означают узы рук Христовых, в которых отвели Его к Анне и Каиафе, ибо не сзади, а спереди связали Его. Оплечье (ἀνακολαφή) стихаря служит вместо пояса»¹⁸.

Прекрасная предусмотрительность МОСКОВИТОВ

В этой традиции просматриваются причины практического характера, которые заметил наблюдательный путешественник архидиакон Павел Алепп-

рукава и подол нижней одежды — иматия, и его ворот, так как стихари имели достаточно широкий разрез около воротника. Стихарь отличается от камисия длиной подола и рукавов, и большим объемом (камисий уже).

Полос из галуна вдоль подола, от которых некоторые исследователи производят название «стихарь» (στήχος — полоса, строчка)¹⁵, мы не наблюдаем — они не были необходимой прина-

15. Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. I, пол. II. — М., 1904. — С. 217.

16. Успенский М. И., Успенский В. И. Лицевой месяцеслов греческого императора Василия II, сентябрь-октябрь. — СПб., 1902. — С. 19, 35, 65.

17. Чтения общества любителей исторических древностей при Московском Университете. Кн. II, отд. II. — М., 1883. — С. 166.

18. Писания св. отцев и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. Т. I. — СПб., 1856. — С. 272.

Божественная Литургия.
Ангел Господень с рипидами
Фрагмент фрески монастыря Дионисиат, Афон

пский. Он удивлялся обычаю устраивать стихари с оплечьями, восторгался практичностью и даже обещал перенести эту традицию в Антиохийскую Церковь. «Стихари у русских имеют четыре надставки из иной материи, чем та, из которой они сделаны, именно: рукава, четырехугольное оплечье и подол внизу. Стихари, так сшитые, очень красивы... У стихарей, надеваемых в большие праздники, рукава и заплечья обыкновенно бывают или унизанные жемчугом, или густо вышитые золотом. Таким же образом украшаются и надставки на праздничных фелонях. Они щеголяют шитьем, украшениями из жемчуга и драгоценных камней и маленькими образками среди шитья на этих надставках, приводящих ум в удивление. Таковы облачения не только в земле московитов, но и во всей стране казаков. Прекрасная предусмотрительность! Как часто остаются у нас обрезки материи и готовые кафтаны, которых не хватает на целый стихарь, фелонь или саккос. Если бы сшить из них по упомянутому образцу, как я поступил со своими стихарями, и надставить рукава, оплечья и подола из другой материи, то хватило бы и было бы красивее, как вы это увидите, если доживем»¹⁹. То есть из-за нехватки достаточного количества богатых тканей, стоивших в древности невероятные деньги (такие ткани продавались на вес золота), а особенно исходя из практики перешивать мирские одежды на духовные, о чем и упомянул Павел, удобным выходом из создавшегося положения и является пошив облачений из двух (а иногда и более) разных отрезков ткани.

В том же XVII веке по нижнему краю стихаря еще идет широкая полоса из ткани (парчи, или просто контрастной к общей ткани стихаря), а с XVIII века по подольнику появляется и вышивка — до этого вышивались только оплечья и зарукавья. Из-за этого полоса поднимается на уровень вышивки (15–20 сантиметров от нижнего края), где традиционно и находится до настоящего времени.

Облече бо мя в ризу спасения

Можно продолжить описания пышно украшенных стихарей, которые создавались в более позднее время, однако в целом стихарь существенно не менялся, да и не столько пышность облачений, сколько их соответствие своей основной задаче должно быть для нас главным: «великолепием

богослужбных одежд возбуждать в молящихся благоговение к Вышнему Существу, пред лицом коего стоим мы во храме, и, под кровом чувственных вещей, изобразив тайны небесные и сокровенность непостижимого, тайно руководствовать нас от видимого к невидимому, от вещественного к духовному»²⁰.

иерей Дионисий Хропот

19. Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века. — М., 1898. — С. 201–202

20. Воскресенский Иаков, прот. О Церкви, службах и облачениях церковных. — СПб., 1821. — С. 103.